

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.1+330.3+330.8+336.7+338.5+339.9

УТОЧНЕНИЯ К МОНЕТАРНОЙ ТЕОРИИ

Н.В. Костюкович

Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Предлагаются уточнения к теории денег, на основе которых следует внести коррективы в кредитно-денежную политику Банка России. Доказана необходимость прекращения эмиссии рубля, связанной с приобретением иностранной валюты, а также допущения в ограниченных пределах кредитной и бюджетной эмиссии.

Ключевые слова: *недостаточность денежной массы, оптимум прироста денежной массы, резерв денег, игроки-манипуляторы, влияние глобальных игр, игровая эмиссия.*

Из всех структур власти в России наибольшей критике подвергается Центральный банк, отвечающий за состояние денежного обращения и стабильность рубля. В стране хронически не хватает денежных средств населению для удовлетворения потребностей, бизнесу для выполнения обязательств и развития производства, властным органам для качественного выполнения их функций. Заметим, что аппарат указанного отечественного института отнюдь не перегружен функциями. В отличие от зарубежных, российский ЦБ не обременен ответственностью за макроэкономическую и социально-экономическую динамику, иначе оснований для его критики было бы ещё больше.

Имея огромный актив торгового баланса на протяжении многих лет, накопив солидные золотовалютные резервы и снизив до самого низкого уровня государственный долг, страна, по милости нашего денежно-кредитного регулятора, страдает от резких девальваций, провоцируемых теми, кто обязан их не допускать – Центральным банком. Хотя в экономике и так недостаточно денег даже для обеспечения простого воспроизводства, он почему-то продолжает сжимать денежную массу, поддерживая свои процентные ставки в два раза выше естественного уровня, блокируя таким образом инвестиции. Вопросы о росте доходов населения, о наполнении бюджета, об инновациях в таком случае отпадают сами собой.

Трудностями в финансовой сфере, проистекающими из политики ЦБ, готовы воспользоваться олигархические структуры, у которых появляются шансы извлечь выгоды из «финансовых санкций» и других форм давления. Высокая оценка деятельности руководителя Банка России (в 2015–2016 гг. Э. Набиуллина признавалась лучшей среди глав центральных банков мира и Европы [3]) с точки зрения указанных структур вполне понятна, но едва ли объективна.

Неадекватность состояния денежного обращения контрастирует с независимым внешнеполитическим курсом руководства Российского государства, с очевидными прорывами, достигнутыми в ряде отраслей. Даже при больших затратах на оборону и ОПК, при ценах на нефть, снизившихся

далеко не до критического уровня, экономика страны могла и должна была бы расти, а не падать, как это происходило в последние годы.

Вопросы по поводу деятельности ЦБ возникают и к Правительству РФ. Почему оно не реагирует, не предлагает скорректировать кредитно-денежную политику? Ответ, возможно, состоит в том, что данной политике нет достаточно убедительной, аргументированной альтернативы. Если бы такая альтернатива была предложена, она, вероятно, была бы принята денежным регулятором – или Президентом РФ, имеющим право, в случае надобности, заменить председателя ЦБ для перевода деятельности этого органа в эффективный режим.

Объективная причина того, что альтернативная кредитно-денежная политика не разработана, это *состояние экономической теории*, базового научного ресурса, без которого невозможны эффективные институциональные изменения в современной экономике. Основная из экономических наук находится в состоянии глубокого кризиса, связанного с подчинением научной элиты интересам олигархии, контролирующей цели и результаты исследований.

Наука в принципе способна преодолеть свое кризисное состояние и нацелиться на решение задач большой общественной значимости. Быстрее это может произойти при поддержке государства, которому требуются рекомендации для повышения эффективности социально-экономической политики. Способы такой поддержки могут быть разными. Например, формирование рабочих групп с участием теоретиков и практиков, объявление конкурса на проект новой политики ЦБ и т.д.

Важно, чтобы были предложены новые идеи и задействованы ученые, не ограниченные господствующими стереотипами. В монетарных теориях есть ряд позиций, логичное углубление и переосмысление которых позволило бы придать денежному обращению принципиально новый характер, без ломки действующих конструкций. В частности, это касается базовых законов денежного обращения и известных формул, выражающих их действие.

По Марксу, важнейшим в данной сфере является достаточность денег, чтобы произведенные товары были реализованы, и капитал мог нормально с прибылью обращаться [2, с. 133–134]. И в наше время: количество денег должно соответствовать товарной массе, уровню цен, скорости обращения денег и динамике кредита, который стал ещё более значим, поскольку денежная масса состоит больше из специальных, безналичных, кредитных денег, а не из золота и представлявших его банкнот, как во времена написания «Капитала».

Неизменным осталось то, что денег (будь то золото, металлические или бумажные деньги или электронная ликвидность) экономике может не хватать. Кризис может наступить не только из-за недостатка *денежной массы*. Но её *недостаточность* в соответствие с тем количеством, которое может быть рассчитано по формуле Маркса, не позволит продать произведённые товары, что вызовет сокращение производства, т. е. кризис. Такого рода кризис случился в России в 2015 г., поскольку Банк России не восполнил дефицит ликвидности, возникший из-за сокращения притока иностранной валюты – «материала», на основе которого генерируются наши рубли.

И. Фишер упростил формулу Маркса, показал возможность её модификаций, сделал технологичной для применения в монетарной политике. Суть предложенной американским ученым формулы рыночного равновесия заключается в том, что связь между денежной и товарной массами должна рассматриваться как взаимная, двухсторонняя: не только товары обеспечивают

деньги, но и деньги обеспечивают генерирование товаров. М. Фридман впоследствии указал на наличие некоего *оптимума прироста денежной массы*, наиболее благоприятного для развития экономики [4].

В наше время этот оптимум, если его выражать в процентах к предыдущему размеру M , ежегодно возрастает не на 3–5%, как в начале и середине XX в., а значительно быстрее – в связи с усилением мультипликационных эффектов. Эти эффекты опосредуются оборотом ресурсов, который теперь идёт в глобальном масштабе, требующем ритмичного наполнения разными видами ликвидности, адекватными особенностям разнообразных национальных и отраслевых рынков.

Выводы классиков о денежном обращении сохраняют значение и для современной экономики, но требуют уточнений в связи с появляющимися новыми обстоятельствами. В настоящее время к таковым нужно отнести:

– наличие резервов – ресурсов (потребительских товаров, запасов сырья, незадействованных производственных мощностей, трудовых ресурсов, технологий и денег), находящихся в рыночном обороте, которые позволяют повысить устойчивость экономической системы к дестабилизирующим факторам. Это связано с тем, что рынки стали олигополистическими и часть товарной массы на них, если взаимодействие корпораций носит неорганизованный характер (по Д. Нэшу), оказывается избыточной. *Резерв денег* – важнейший и проще всего формируемый из всех резервов. Необеспеченность денег товарами, которая была чревата тяжелыми инфляционными последствиями ещё недавно (при регулируемых и фиксируемых ценах), стала предрассудком в условиях современного «свободного» ценообразования. Теперь – были бы деньги, а товар – любой, на выбор – предлагается. Характерно, что кредитно-денежная политика США и других высокоразвитых стран давно строится с учетом этого обстоятельства: всё большая часть товаров поступает в них из-за рубежа, все более активно генерируется ликвидность [5] – и путём мультипликации, и путём эмиссии. Причём в США практикуется даже бюджетная эмиссия, считающаяся абсолютно недопустимой в ортодоксальной монетарной теории;

– основная часть резервных ресурсов находится в международном спекулятивно-игровом обороте вместе с валютами и ценными бумагами. Сбой в такой *игровой* системе вызывается не диспропорциями и банкротствам, как в былые времена, а игровыми коллизиями – ходами влиятельных игроков и настроениями массы её участников, которыми *манипулируют* всё те же влиятельные игроки, достигшие способности не только делать это, но и менять по своему усмотрению правила игры. Эта игра сводится к тому, что *игроки-манипуляторы* заманивают десятки тысяч обычных участников глобального рынка в инвестиционные «ловушки» (когда те одновременно инвестируют свою ликвидность в определенный актив) и захлопывают «ловушки» – ломают тренд курса того финансового актива (валюты или ценной бумаги), в который были произведены массовые инвестиции. Для массы игроков инвестиции «сгорают», обнуляются и превращаются в выигрыш нескольких десятков хозяев рынка;

– основные, мировые цены (на стратегически значимые ресурсы, курсы валют, «голубых фишек», не говоря уже о процентных ставках) в такой системе тоже стали манипулируемыми. Они фактически «отвязаны» от затрат труда, и в основном зависят от реального спроса и предложения. Они теперь ежесекундно пересчитываются и направляются узкой группой *манипуляторов рынка*, вышедших в «финал мирового первенства» по экономическим «боям

без правил». Поэтому успехи бизнеса перестали зависеть существенным образом от эффективности производства, технических или организационных новаций. Судьбы валют, ценных бумаг корпораций и целых стран зависят от манипуляций, осуществляемых хозяевами мировой финансовой биржи.

В современной экономической теории, которой, очевидно, руководствуется российский ЦБ, по-прежнему распространено представление, что финансовая игра – лишь внешний, второстепенный атрибут экономики, которая якобы всё ещё функционирует по законам спроса и предложения и стремится к равновесному состоянию, выгодному для «демократического большинства» участников рынка и всей рыночной системы. Эта игра могла бы стать для нас малозначимой, если бы мы вышли из неё, понимая, что шансы на выигрыш равны нулю. Но Россия остаётся в глобальной игре на деньги, в которой несёт всё большие потери. Эти потери состоят: в реальном сокращении денежной массы от периодического обесценения рубля, за которым происходит сокращение производства, национального дохода и снижение уровня жизни населения; в сокращении национального богатства – абсолютном (поскольку наш товарный экспорт всё значительнее превышает импорт – и в денежном, и в реальном выражении) и относительном (поскольку его компоненты обесцениваются по отношению к богатству государств, «обыгрывающих» нас в финансовой игре); в том, что за большее количество своего труда мы получаем всё меньше труда из-за рубежа. Даже в те периоды, когда растут валютные резервы России, мы накапливаем фиктивную стоимость – эмитированную ФРС ликвидность, поставляя зарубежным контрагентам материальные ценности, созданные или добытые из недр страны реальным трудом.

Выйти из игры или научиться, наконец, в неё играть? Выйти – значит по сути разорвать внешнеэкономические связи и снова сделать нашу экономику закрытой для потоков капитала. В принципе это осуществимо, но заплатить за это придётся дорого – разрывом отношений с жителями зарубежья, ухудшением условий внешней торговли, которые станут для российского бизнеса дискриминационными, бегством капиталов – как через легальные, так и через теневые «лазейки», которыми изобилует и наша административная граница, и её таможенная защита. Уход с глобального финансового рынка, который функционирует в виде обыгрывания глобальной олигархией и аффилированными структурами, базирующимися в высокоразвитых государствах, экономик менее развитых государств, возможно, обойдётся дороже, чем продолжение участия в этой игре.

Надо поэтому думать, как ограничить *влияние глобальных игр* на кредитно-денежную систему страны, её рынок и положение населения. Вероятно, следует ограничить вывоз капитала размерами его притока из конкретных стран, за исключением помощи, оказываемой союзным государствам, и допускать вывоз финансовых активов в размерах, не превышающих малой части иностранной ликвидности, пришедшей в страну за определенный период. Это означает ограничение конвертируемости рубля, которое необходимо в условиях, когда денежная масса в стране нормативно определяется запасом резервной иностранной валюты.

Но кардинальное решение – «отвязать» рубль от валютного резерва и создать *независимую кредитно-денежную систему*. Для этого рублю надо «отвердеть» – как доллар, евро и другие валюты развитых государств. У субъектов рынка должно появиться стойкое убеждение, что российская валюта

не будет девальвироваться ни по отношению к товарам, ни по отношению к СКВ. Объективные предпосылки для этого – насыщение внутреннего рынка товарами, положительное сальдо внешней торговли, наличие валютных резервов у государства, центрального банка и частных лиц – созрели. Недостающие предпосылки – субъективные, они связаны с политикой властей.

Первая из предпосылок касается информации о том, что власти предполагают делать. Недопустимо декларирование руководителями ЦБ и правительственными чиновниками намерений ослабить отечественную валюту или оценок, способных подорвать её твёрдость. Соответствующие положения следует внести в правовые акты, регламентирующие их деятельность и устанавливающие меры ответственности.

Другая предпосылка субъективного характера – понимание того, каким образом осуществляется увеличение денежной массы (M), не вызывающее негативных инфляционных последствий. Особенность современной российской экономики такова, что рост M в ней на темпе инфляции не сказывается. При этом динамика M коррелируется с динамикой ВВП, а годовые максимумы и минимумы этих показателей по времени совпадают в точности [6]. Значит, есть возможность «отвязать» рубль от внешнего ограничения, перейти от стихийного, биржевого формирования денежной массы к планомерному, равномерному, рекомендованному M . Фридманом.

Но для этого придётся отойти от канонов либерализма, предписывающих свободное ценообразование и биржевое формирование валютных курсов. Как уже было отмечено, биржевые курсы перестали быть свободными, превратившись в условные, манипулируемые величины. Поэтому биржевую *эмиссию денег* для оплаты приобретаемой иностранной валюты следует прекратить как противоречащую интересам социально-экономического развития страны.

Целесообразно также, по мнению автора статьи, ввести в практику регулярные рекомендации Правительства и Центрального банка по уровням товарных цен, чтобы экономические субъекты имели более ясные представления об экономических ограничениях, которые необходимо учитывать на перспективу, и не питали инфляционных иллюзий. Такое управление инфляционными ожиданиями прибавило бы бизнесу как осторожности, так и уверенности.

Эмитировать рубли Банку России нужно на основе постепенного сокращения до нормального уровня процентных ставок (его ставки за год-два должны быть снижены до годового уровня внутренней инфляции), расширяя кредитование коммерческих банков. При этом регулятор должен жестко контролировать использование выдаваемых кредитов, не допуская их попадания на валютную биржу. Вливать кредитные ресурсы следует прежде всего в социально значимые проекты, прошедшие независимую экономико-теоретическую экспертизу в региональных университетах. Если оставлять высокий уровень процентных ставок, стране придётся нести большую нагрузку по долговым обязательствам, в том числе перед иностранными инвесторами, и новых падений рубля будет избежать труднее.

В принципе не является опасной теперь (при массовом распространении банковских карт) бюджетная эмиссия. Она должна быть в достаточно узких пределах, которые могут быть согласованы Правительством и ЦБ. Она была бы эффективна (как средство стимулирования экономического роста и снижения безработицы) в случае совмещения с мерами поддержки

малого предпринимательства, финансирования социальной инфраструктуры и сохранения рабочих мест в депрессивных периферийных районах, где уровень зарплаты и пенсий значительно ниже среднего по стране. В реальности выпуск рублей Банком России для бюджетных нужд в скрытой форме на основе приобретения иностранной валюты осуществлялся в последние годы. Например, только в апреле 2016 г. он составил 390 млрд руб. [7]. Если бы бюджетная эмиссия в таких размерах проводилась в открытой форме, без давления на курс рубля, то, очевидно, снижение инфляции у нас шло быстрее.

С большой осторожностью, пока не приведена в порядок банковская система страны (не прекращена неэффективная и криминальная деятельность некоторых коммерческих банков), может допускаться снижение резервных требований к банкам, с жёстким мониторингом выполнения этих требований. Нарушение коммерческими банками нормативов, не говоря уже о законах, должно пресекаться немедленно, но лучше не отзывом лицензий, а введением внешнего управления, при котором денежный мультипликатор мог бы не пострадать.

В любом случае в целях повышения устойчивости банковской системы оперирование иностранными валютами на внутреннем рынке должно быть сосредоточено в небольшой группе, 20–40 крупнейших и надёжнейших банков. Остальные банки, как можно судить по их деятельности в ещё недавних благоприятных, инфляционных условиях, едва ли способны к эффективной работе с валютными ресурсами в теперешней, более сложной обстановке – при снижающейся инфляции и повышенной требовательности со стороны регулятора.

Группе надёжнейших банков придется в таком случае принять на себя большой объём работы по обслуживанию валютных отношений, и им потребуется поддержка. Укрепление рубля будет выгодно банкам, ориентирующимся на развитие российской экономики, а не на международную спекуляцию её ресурсами.

Современная экономика не укладывается в «традиционные теоретические положения научных школ и парадигм» [1, с. 26]. Отечественной экономической науке необходимо в ближайшие годы расширить теоретический фундамент денежно-кредитной политики Банка России.

Список литературы

1. Карасева Л. А. О методе структурных уровней в исследовании хозяйственной системы // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Экономика и управление. 2012. №20, вып. 15. С. 25–33.
2. Маркс К. Сочинения Т. 23. [Капитал. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала : Критика политической экономии]. 1960. 907 с.
3. Зубков И. За сильную руку [Электронный ресурс] // Российская газета. 08.01.2017. URL: <https://rg.ru/2017/01/08/glava-banka-rossii-elvira-nabiullina-priznana-luchshej-v-evrope.html> (дата обращения: 24.02.2017).
4. Фридман М. Количественная теория денег [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ek-lit.org/fridsod.htm> (дата обращения: 03.05.2017).
5. Печатание денег в США – прошлое и настоящее [Электронный ресурс]. URL: <http://goldenfront.ru/articles/view/pechatanie-deneg-v-ssha-proshloe-i-nastoyashee/> (дата обращения: 02.03.2017).
6. Никонова Ю. С., Власенко Р. Д. Анализ структуры и динамики денежной массы России [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2016. № 10. С. 797–800. URL: <http://moluch.ru/archive/114/30249/> (дата обращения: 27.03.2017)

7. Россия: эмиссия необеспеченных рублей может достичь в 2016 году 20% всей денежной массы [Электронный ресурс] // Иносми.ру : Россия сегодня. URL:<http://inosmi.ru/economic/20160512/236502942.html> (дата обращения: 02.03.2017).

SPECIFICATIONS TO THE MONETARY THEORY

N.V. Kostyukovich

Tver State University, Tver, Russia

The article offers amendments to the theory of money as the basis for correction, which should be introduced in monetary policy of the Bank of Russia. According to the author, the ruble emission for acquisition of foreign currency should be stopped, emission of ruble for credit and budget should be allowed in certain limits.

Keywords: *economic theory; insufficiency of a money supply; optimum gain of money supply; reserve of money supply; manipulating players; the influence of global games on national economy; independent credit and monetary system; emission in play.*

Об авторе:

КОСТИУКОВИЧ Николай Витальевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Тверского государственного университета (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33) , e-mail: economteor@tversu.ru

About the author:

KOSTYUKOVICH Nikolaj Vital'evich – Candidate of Economic, Department of Economic Theory, Tver State University (33, Zhelaybova St., Tver, 170000), e-mail: economteor@tversu.ru

References

1. Karaseva L.A. O metode strukturnyh urovnej v issledovanii hozjajstvennoj sistemy // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika i upravlenie. №20, 2012. S. 25–33.
2. K. Marks i F.Jengel's. Sochinenija, t. 23. M., 1960.
3. <https://rg.ru/2017/01/08/glava-banka-rossii-elvira-nabiullina-priznana-luchshej-v-evrope.html> / Jel'viru Nabiullinu nazvali luchshim glavoj Centrobanka v Evrope – Rossijskaja gazeta (Data obrashhenija: 24.02.2017).
4. <http://ek-lit.narod.ru/fridsod.htm> /Biblioteka jekonomicheskoy i delovoj literatury – Milton Fridman. Kolichestvennaja teorija deneg (Data obrashhenija: 02.03.2017).
5. <http://goldenfront.ru/articles/view/pechatanie-deneg-v-ssha-proshloe-i-nastoyashee/> Pechatanie deneg v SShA – proshloe i nastojashee (Data obrashhenija: 02.03.2017).
6. <http://moluch.ru/archive/114/30249/> Analiz struktury i dinamiki denezhnoj massy Rossii | Publikacija v zhurnale «Molodoj uchenyj» (Data obrashhenija: 01.04.2017).
7. <http://inosmi.ru/economic/20160512/236502942.html> /Rossija: jemissija neobespechennyh rublej mozhet dostich' v 2016 godu 20% vsej denezhnoj massy (Data obrashhenija: 02.03.2017).